

# Социальный престиж научно-педагогического работника в России и Европе: специфика субъективного восприятия профессии

Г.З. Ефимова, М.В. Грибовский, А.Н. Сорокин

Статья поступила  
в редакцию  
в январе 2022 г.

**Ефимова Галина Зиновьевна** — кандидат социологических наук, профессор кафедры общей и экономической социологии Тюменского государственного университета. Адрес: 625003, Тюмень, ул. Володарского, 6. E-mail: g.z.efimova@utmn.ru (контактное лицо для переписки)

**Грибовский Михаил Викторович** — доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории Томского государственного университета. Адрес: 634050, Томск, просп. Ленина, 36. E-mail: mgrib@mail2000.ru

**Сорокин Александр Николаевич** — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории междисциплинарных исследований пространства, директор Школы исследований окружающей среды и общества («Антропошкола») Тюменского государственного университета. Адрес: 625003, Тюмень, ул. Володарского, 6. E-mail: soranhist@yandex.ru

Аннотация

С целью выявления субъективных представлений университетских преподавателей о престижности их профессии проведены глубинные интервью с научно-педагогическими работниками в университетах Европы (45 информантов, 2016–2018 гг.) и России (120 информантов, 2019–2021 гг.).

Европейские педагоги, фиксируя традиционно высокий престиж профессии университетского преподавателя, отмечают признаки его снижения в конце XX — начале XXI в. Одна из причин — неосведомленность общества о профессиональной деятельности научно-педагогических работников и их должностных обязанностях, которые гораздо шире, чем передача знаний студентам. Кроме того, в качестве причин снижения престижа преподаватели называли недостаточный уровень финансирования высшего образования, многозадачность и многопрофильность научно-педагогической деятельности, потребительское отношение студентов к образовательному процессу.

Большинство отечественных информантов, напротив, отмечают повышение престижа университетских преподавателей в последние годы, но не всех, а лишь соответствующих особым квалификационным требованиям. Информанты из российских вузов отмечают позитивное и уважительное восприятие академической профессии как широкой общественностью, так и непосредственным социальным окружением.

Ключевые слова

престиж профессии, социальный престиж, социальный статус, научно-педагогические работники, университет, преподаватель, ученый.

Для цитирования

Ефимова Г.З., Грибовский М.В., Сорокин А.Н. (2022) Социальный престиж научно-педагогического работника в России и Европе: специфика субъективного восприятия профессии // Вопросы образования/Educational Studies Moscow. № 2. С. 117–139. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-2-117-139>

# Social Prestige of a Scientific and Pedagogical Specialists in Russia and Europe: Paradoxes of Subjective Perception of the Profession

G.Z. Efimova, M.V. Gribovskiy, A.N. Sorokin

**Galina Z. Efimova** — Candidate of Sciences in Sociology, Professor, Department of General and Economic Sociology, Tyumen State University. Address: 6 Volodarskogo Str., 625003 Tyumen, Russian Federation. E-mail: g.z.efimova@utmn.ru (corresponding author)

**Mikhail V. Gribovskiy** — Doctor of Sciences in History, Professor, Department of Russian History, Tomsk State University. Address: 36 Lenin Ave., 634050 Tomsk, Russian Federation. E-mail: mgrib@mail2000.ru

**Alexander N. Sorokin** — Candidate of Sciences in History, Leading Researcher, Laboratory for Interdisciplinary Space Studies, Director of the School for Environmental and Social Studies, Tyumen State University. Address: 6 Volodarskogo Str., 625003 Tyumen, Russian Federation. E-mail: soranhist@yandex.ru

**Abstract** The article presents an assessment of the level of social prestige of the academic profession in Russia and European countries. In literature a thesis about the crisis of academic profession in prevail. The empirical part of the study is based on the results of in-depth interviews with academic staff in Europe (45 informants, 2016–2019) and Russia (120 informants, 2019–2021).

Informants from European universities note the high prestige of the profession, but also point out its decrease from the end of the 20th to the beginning of the 21st century. One of the reasons is the ignorance of society about the professional activities of scientific and pedagogical workers and their official duties, which are much broader than the transfer of knowledge to students. In addition, socio-economic factors, insufficient funding for higher education, multitasking and multidisciplinary functions of academic workers, consumer attitude of students to the educational process were named as reasons for the decline in prestige. In opposite to foreign colleagues, Russian informants has noted the increase in the prestige of the profession in recent years. At the same time, this trend does not apply to all scientific and pedagogical staff, but only to those who meet high qualification requirements. Informants from Russian universities note a positive and respectful perception of the academic profession, both by the general public and by the social environment.

**Keywords** professional prestige, social image, social prestige, social status, social reputation, sociology of education, higher school, higher educational institution, research and teaching staff, university, teacher, scientist.

**For citing** Efimova G.Z., Gribovskiy M.V., Sorokin A.N. (2022) Sotsial'nyy prestizh nauchno-pedagogicheskogo rabotnika v Rossii i Evrope: spetsifika sub'ektivnogo vospriyatiya professii [Social Prestige of a Scientific and Pedagogical Specialists in Russia and Europe: Paradoxes of Subjective Perception of the Profession]. *Voprosy obrazovaniya/Educational Studies Moscow*, no 2, pp. 117–139. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-2-117-139>

В развитых странах научно-педагогических работников вузов обычно причисляют к верхнему слою среднего класса, признавая их приоритетную роль в трансляции культурных норм, цен-

ностей, стандартов и определенного образа жизни [Фадеева, Федосеева, 2015. С. 154], а также стратегическую значимость их профессиональной деятельности для развития страны в средне- и долгосрочной перспективе.

Современного научно-педагогического работника легко представить себе как штатного сотрудника вуза с весьма невысокими доходами, перегруженного учебными занятиями со студентами, так что у него не остается времени на науку, от мировой повестки которой он безнадежно отстал. Но немало в этой категории работников и специалистов с насыщенной профессиональной жизнью и признанием в мировом сообществе, которые участвуют в научных исследованиях, поддержанных грантами, и руководят ими; к их мнению прислушиваются коллеги и представители органов власти, результаты их работы важны для общества. В современной высшей школе встречаются оба типажа, как и множество промежуточных вариантов между обозначенными полюсами. При этом первый образ не может служить позитивной ролевой моделью для тех, кто планирует свой профессиональный путь в академической сфере, тогда как второй вполне способен стать образцом для построения карьеры в вузе. Социальный престиж работы в университете — исключительно важное обстоятельство, поскольку он в значительной степени определяет привлекательность академической среды для высококлассных профессионалов [Грибовский, Сорокин, Ефимова, 2020].

Радикальные трансформации, произошедшие в высшей школе в течение второй половины XX в. и начала XXI в., существенно изменили позицию академического сотрудника в обществе и его социальный престиж. Если средневековый и классический университеты в Европе и особенно в Российской империи были редким, «штучным» явлением, то со второй половины XX в. отчетливо фиксируется общемировая тенденция к массовизации высшего образования. В постсоветской России экспоненциальный рост количества вузов и численности студентов пришелся на 1990–2000-е годы [Пугач, 2020. С. 75]. Хотя число преподавателей росло не такими же высокими темпами, прежняя элитарность их позиции в обществе, основанная на исключительности профессии, стала уходить в прошлое.

В современной России профессию вузовского сотрудника нельзя отнести к самым массовым. На протяжении последнего десятилетия численность профессорско-преподавательского персонала сократилась с 325 тыс. человек в 2010/2011 учебном году, до 223 тыс. в 2020/2021 учебном году [Бородина и др., 2017. С. 57; Гохберг и др., 2021. С. 92]. За тот же период существенно снизилась доля молодых преподавателей — с 38,9 до 10,7% [Там же].

Снижение численности научно-педагогических работников, и особенно опережающее уменьшение доли молодых преподавателей, в качестве одной из причин может иметь падение престижа профессии. На престижность профессии в обществе влияют материальные, символические и политические факторы.

Проведенное исследование призвано ответить на вопрос, каков сегодня престиж научно-педагогического работника с точки зрения российских и европейских университетских преподавателей. Задачи исследования: 1) концептуализировать понятие «престиж профессии»; 2) установить, насколько престижной считают свою профессию работники российских и европейских университетов; 3) выяснить, какие факторы сотрудники считают снижающими, а какие — повышающими профессиональный престиж; 4) предложить пути повышения престижности работы научно-педагогического работника в современном университете.

## **1. Обзор литературы**

### **1.1. Концептуализация понятия «престиж профессии»**

При изучении престижа профессии исследователи сопоставляют его со смежными и тождественными категориями: социальный статус, социальная репутация, имидж, бренд и образ [Мантуленко, Зотова, 2020]. Как социологическая категория социальный престиж профессии представляет собой субъективное отношение и может оцениваться как изнутри — через восприятие представителями рассматриваемой профессии, так и извне, на основании мнения широкой общественности о представителях профессии. В формирование в общественном сознании представления о профессионале вносит вклад образ профессии, транслируемый в средствах массовой информации [Köller, Stuckert, Möller, 2019]. При изучении престижа социально-профессиональных групп исследователи часто опираются на концепции социального самочувствия [Тощенко, 1998; Рубина, 1996] и социального благополучия [Diener et al., 1999], основанные на замере объективных показателей социального положения, таких как уровень заработной платы в соотношении со средней оплатой труда в регионе или городе, продолжительность рабочего дня, структурные возможности, власть [Freidson, 1988].

Социальное положение профессии характеризуется рядом стратифицированных свойств, или статусных атрибутов: социальные ресурсы и полномочия (власть, средства, контакты и другие права, необходимые для выполнения действий); различные формы вознаграждения; культурная оценка статуса и деятельности (престиж и социальное положение); рыночная стоимость или дефицит статусной деятельности-стоимости, установленной на экономических и других социальных рын-

ках; характеристики, затраты и вложения, необходимые обладателям статуса — количество образования, навыков, времени и т.д. [Meयर, Hammond, 1971]. В общественном сознании профессии различаются не только по степени престижности, но и по эмоциональному отношению к ним — по тому, вызывают ли представители данной профессии уважение [Majchrowska et al., 2021].

Итак, социальный престиж профессии определяется материальными факторами, т.е. уровнем оплаты труда, который оценивается в сравнении с другими профессиями и с точки зрения финансовой самостоятельности работника, и нематериальными факторами: социальной репутацией, имиджем/брендом, условиями для самореализации и развития, которые предоставляет та или иная профессия. Будучи сформированным в конкретном обществе, престиж профессии оказывает серьезное влияние на мотивацию абитуриентов и их родителей при выборе профессии, так что специальности и направления подготовки, которые считаются менее престижными, выбирают для себя сравнительно слабые выпускники школ.

В общественном сознании преподаватель высшей школы — не только специалист, осуществляющий подготовку молодежи к профессиональной деятельности, но и наставник, который помимо теоретических знаний делится прикладным профессиональным и жизненным опытом [Истомина, Самойлова, 2016]. От преподавателей зависят качество образования, репутация конкретного университета, а также эффективность формирования у студентов ценностно-нравственных ориентиров [Резник, Юдина, 2021]. Соответственно при оценке социального престижа профессии преподавателя значимую роль играет его репутационная ответственность [Резник, Юдина, 2021]. В современном обществе уровень социальной престижности профессии преподавателя вуза оценивается как средний, а уровень сложности — как высокий [Истомина, Самойлова, 2016].

Социальный престиж педагогической профессии определяется через сравнительную оценку обществом социальной значимости профессиональной деятельности преподавателя, степени уважения к нему и признания важности его труда [Грунтовский, 2015]. Высокий престиж профессии в обществе означает жесткие этические стандарты и особые академические требования к профессиональной квалификации ее представителей. В сфере высшего образования и науки постоянно растут запросы к уровню профессиональной квалификации и актуальным компетенциям [Freidson, 1988].

Преподаватели вузов ответственны за подготовку студентов, формирование у них общекультурных компетенций, готовности действовать в нестабильных условиях, оперативно и

адекватно реагировать на вызовы будущего. Поэтому ожидается, что они будут занимать высокое положение в обществе, пользоваться уважением у студентов и их работа будет должным образом вознаграждаться. Однако проведенные в последние годы отечественные и зарубежные исследования, посвященные анализу восприятия студентами престижа профессии вузовского преподавателя, свидетельствуют о недооценке его социального статуса [Martínez de la Hidalga, Villardón-Gallego, 2018; Schneider, 2018; Ильина, 2017; Ефимова, 2015].

Современные преподаватели высшей школы наряду с образовательной деятельностью активно занимаются исследованиями [Havlík, Kořa, 2011]. Применительно к ним речь идет не только о престиже педагогической профессии, но и о престиже ученого и исследователя. Основной доход преподавателям приносит именно научная деятельность, а преподавание оплачивается «по остаточному принципу» [Prakhov, Rudakov, 2021; Prakhov, 2019], вследствие чего возникает различие между социальным престижем преподавателей, вовлеченных в активную научно-исследовательскую деятельность и не включенных в нее. В данной статье в фокусе внимания те преподаватели, которые занимаются исследованиями.

## 1.2. Социальный престиж университетского преподавателя в России — история и современное состояние

На протяжении XIX–XXI вв. социальный престиж науки и высшего образования в России переживал взлеты и падения. Если в дореволюционный период должность профессора обеспечивала дворянский статус и соответствующие привилегии, то в кризисные 1920-е вузовская интеллигенция оказалась в чрезвычайно тяжелом положении. В Советском Союзе, особенно в 1950–1970-е годы, социальный престиж академической профессии был высок. Устойчивый рост финансирования сферы науки и высшего образования, наличие развитой научно-исследовательской инфраструктуры, социальные преференции, которые получали сотрудники вузов и исследовательских институтов, например улучшение жилищных условий при получении ученой степени, формировали отношение к представителям вузовской интеллигенции как к высокостатусным членам общества. Принадлежность к категории научно-педагогических работников накладывала на них определенные обязательства: нужно было соответствовать образу, сложившемуся в общественном сознании. Формируя особый стиль поведения и общения как признак принадлежности к академическому сообществу, преподаватели и научные сотрудники укрепляли социальный престиж профессии.

В постсоветской России в отношении общества к вузовским преподавателям преобладал скепсис. Социальный престиж

преподавателя в 1990-е упал до критически низкого уровня и, по экспертным оценкам, до сих пор не восстановлен до показателей советского периода. Привлекательность профессии ученого резко снизилась вслед за падением социальной ценности науки и высшего образования. Исследуя факторы, обусловившие снижение престижа академической профессии, социологи выделяют относительно низкий уровень оплаты труда научных работников в современной России [Рождественская, 2019], снижение ценности образования в глазах общества [Мурских, 2020]. Следствием падения привлекательности академической карьеры в современной России по сравнению с советским периодом, когда наука имела значительную государственную поддержку, стали старение персонала, утечка мозгов, феминизация научно-педагогических кадров и депопуляция науки<sup>1</sup>.

В современном обществе многие молодые люди, выбирающие свою карьерную траекторию, воспринимают научно-исследовательскую работу как интересную, предоставляющую перспективу творческой реализации и возможности международной мобильности, но при этом сложную и интеллектуально затратную. В глазах стороннего наблюдателя социальный престиж профессии определяется прежде всего финансовой состоятельностью ее представителей. Несмотря на определенные сдвиги, степень конкурентоспособности академической профессии по-прежнему вызывает вопросы: относительно низкая заработная плата и невысокий социальный статус сотрудников академического сектора в краткосрочной перспективе приводят к дисбалансу возрастной структуры профессорско-преподавательского состава вузов [Юджевич, Альтбах, Рамбли, 2016].

Соотнося субъективный концепт социального престижа профессии с объективным измерением, следует обратить внимание на статистику оплаты труда научно-педагогических работников. Средняя заработная плата в России по данным на июль 2021 г. составила 52 355 рублей<sup>2</sup>, а преподаватели в 2021 г. получали в среднем<sup>3</sup> 101 232 рубля<sup>4</sup>. Однако статистика не дает сведений о медианной зарплате академических сотрудников.

---

<sup>1</sup> Душина С.А., Ащеулова Н.А. (2013) Международный семинар «Академическая карьера ученого» // Вопросы истории естествознания и техники. Т. 34. № 3. С. 198–204.

<sup>2</sup> Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике Российской Федерации в 1991–2021 гг. [https://rosstat.gov.ru/labor\\_market\\_employment\\_salaries?print=1](https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries?print=1)

<sup>3</sup> Учитывались организации высшего профессионального образования только государственной и муниципальной форм собственности.

<sup>4</sup> Средняя заработная плата преподавателей образовательных организаций высшего профессионального образования государственной и муниципальной форм собственности по субъектам Российской Федерации за январь — декабрь 2021 г. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/04-21-05.xlsx>

Относительно высокая средняя зарплата достигается увеличением оплаты труда преимущественно управленческого аппарата, в то время как среднестатистический преподаватель в региональных вузах может по-прежнему получать 40–50 тыс. рублей. «В среднем заработная плата не обеспечивает уровня жизни среднего класса даже преподавателям, занимающим высокие академические должности <...> ситуация с молодыми преподавателями и еще хуже: их заработная плата ниже, чем средняя заработная плата по экономике» [Юдкевич, Альтбах, Рамбли, 2016. С. 174]. Неудовлетворенность уровнем оплаты труда вынуждает преподавателей искать дополнительные источники дохода. Чаще всего это преподавание сверх установленной преподавательской нагрузки в том же вузе или совместительство в другом вузе, репетиторство или неакадемическая деятельность [Kiryushina, Rudakov, 2021].

Причиной снижения привлекательности работы университетского преподавателя исследователи называют «истощение академической ренты», отмечая ее отрицательное влияние на кадровый потенциал вузов [Балацкий, 2014]. Кризис современной российской высшей школы связывают со стремительным старением преподавательского состава, оттоком молодых преподавателей в другие сферы занятости, нежеланием выпускников магистратуры строить карьеру вузовских работников, снижением общего интереса к аспирантуре как традиционной «кузнице» научно-педагогических кадров высшей квалификации, недостаточной эффективностью функционирования института аспирантуры, длительным периодом становления молодых преподавателей и получения ими ученой степени кандидата наук [Эзрох, 2019].

Эксперты подтверждают, что наиболее талантливые выпускники покидают академическую среду, выбирая иные пути построения карьеры<sup>5</sup>. Тем не менее индикаторы деятельности аспирантуры в 2021 г. зафиксировали «слом негативного тренда в подготовке научных кадров: общая численность аспирантов достигла 90,2 тыс. человек (+7,0% по сравнению с 2019 г.), прием в аспирантуру составил 28,0 тыс. человек (+12,4%)»<sup>6</sup>.

Спустя почти десятилетие после реформирования в 2013 г. института аспирантуры, в результате которого она стала рассматриваться как третья ступень высшего образования после бакалавриата и магистратуры, а ее окончание не увязывалось с обязательной защитой диссертации, в 2021 г. произошло возвращение к модели, усиливающей научно-исследовательскую компоненту

<sup>5</sup> Интервью с проректором НИУ ВШЭ Г. Канторовичем. <https://www.hse.ru/news/1163623/17147416.html>

<sup>6</sup> <https://issek.hse.ru/news/634783433.html>

деятельности аспиранта, включая обязательную предзащиту кандидатской диссертации как часть программы обучения.

Условия работы преподавателя сильно варьируют в зависимости от вуза, в котором он работает, статуса города, в котором находится вуз, а также от преподаваемых дисциплин и вовлеченности преподавателя в научные исследования. Поэтому в суждениях преподавателей о степени престижности их профессии можно ожидать большого разброса мнений.

## **2. Методология исследования**

Эмпирическую основу исследования составили материалы полуструктурированных экспертных интервью со 120 российскими преподавателями и 45 преподавателями, работающими в европейских университетах — в Великобритании, Франции и Германии.

В России проинтервьюированы научно-педагогические сотрудники шести ведущих университетов — участников Проекта «5-100»: Национального исследовательского ядерного университета (МИФИ), Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого, Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики (ИТМО), Тюменского государственного университета, Национального исследовательского Томского государственного университета, Дальневосточного федерального университета. Особенность этой категории преподавателей состоит в том, что они обязаны заниматься исследовательской деятельностью<sup>7</sup>. Авторы отдают себе отчет в том, что представления о престижности собственной профессии у преподавателей этих университетов могут заметно отличаться от мнений сотрудников вузов, не входящих в категорию ведущих, и данная выборка не репрезентирует всей совокупности преподавателей высшей школы. Однако обращение именно к опыту лидеров актуально и продуктивно, поскольку они являются ориентиром для российской системы высшего образования в целом.

---

<sup>7</sup> Для современной системы высшего образования России характерна ярко выраженная стратификация: 1) два вуза федерального значения (Московский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный университет); 2) группа ведущих вузов, получивших статус национальных исследовательских и федеральных университетов, участников Проекта «5-100», программы «Приоритет-2030»; 3) ведущие отраслевые и исследовательские университеты, которые не встроены в программы развития высшей школы, но являются важными акторами научно-образовательного пространства страны (Европейский университет в Санкт-Петербурге, Сколковский институт науки и технологий, Российская экономическая школа, университет «Иннополис», технологический университет «Сириус» и др.); 4) прочие вузы, почти незаметные в научном поле, но выполняющие значимые образовательные функции для регионального рынка труда.

В Европе участниками исследования были преподаватели, работающие в университетах Бирмингема, Манчестера, Лидса и Шеффилда в Великобритании, Парижа, Ниццы, Тулузы и Руана во Франции, Кельна, Пассау, Эрлангена-Нюрнберга и Бремена в Германии. Все эти вузы относятся к классическим полидисциплинарным исследовательским университетам, как и ведущие российские вузы, в которых проводилось обследование. В таких университетах сочетание исследовательской и преподавательской деятельности — необходимое условие контракта, тогда как основная часть преподавательского состава вузов иных категорий, как правило, занимается преимущественно педагогической деятельностью.

Интервью в российских вузах проводились в 2019–2021 гг. в формате личных бесед по месту работы информанта<sup>8</sup>. В европейских университетах интервью проводились в 2016–2018 гг. также в формате личной беседы по месту работы информанта. Отбор информантов осуществлялся с соблюдением гендерного и возрастного баланса.

### **3. Результаты исследования**

#### **3.1. Социальный престиж академической профессии по мнению отечественных информантов**

Оценки социального престижа профессии преподавателя, полученные от российских научно-педагогических работников, ожидаемо различались. «Оптимисты» среди них преобладают над «скептиками», и это вполне объяснимо: участники исследования работают в ведущих университетах страны и вовлечены в исследовательские проекты.

Упомянутые информантами в интервью факторы, снижающие престиж профессии вузовского работника, можно разделить на несколько категорий:

- глобальные тенденции развития высшего образования;
- социально-экономические условия функционирования университетов в России;
- внутриуниверситетские правила игры.

К глобальным тенденциям развития высшего образования относится, в частности, изменение роли и места университета как социального института. Всеобъемлющая информатизация и цифровизация, повышение доступности знаний ставят под сомнение прежние функции университетского преподавателя и наделяют его другими.

Во времена моих родителей, бабушек и дедушек работа преподавателя считалась престижной. В наше время уже нет. Это

<sup>8</sup> Часть интервью проведены онлайн из-за пандемии COVID-19.

мировая тенденция. Снижение престижа вызвано доступностью информации. Обучение должно продолжаться всю жизнь и не обязательно исключительно в вузе. Университет — место больше для социализации, чем для приобретения знаний. Другие социальные институты [выполняют] аналогичные социализирующие функции. Почему главным в этом процессе должен остаться университет? (женщина, 50+, доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой).

Социально-экономические условия функционирования университетов в России таковы, что их сотрудников беспокоит уровень финансирования высшей школы, конкурентоспособность их заработной платы на рынке труда. Чаяния информантов связаны с возвращением чувства социальной и финансовой защищенности, которая у многих ассоциируется с высшей школой советских времен.

Престиж преподавателей искусственно снижен, раньше они получали в три-четыре раза [больше]. К ним относились с уважением — они создавали экономику и перспективные технологии. Сегодня только торговля востребована, и занимаются не наукой, а тем, что можно продать. Изменились приоритетные цели государства (женщина, 30+, кандидат химических наук, доцент).

Установилось негласное соглашение: мы работаем не настолько интенсивно, чтобы не быть так сильно недовольными заработной платой (мужчина, 50+, кандидат экономических наук, доцент).

Широко распространенное среди университетских преподавателей совместительство информанты расценивают как признак неблагополучия.

Университетов много, и некоторые сомнительного качества. Сыграл роль переходный период, когда преподаватели университетов потеряли лицо. Это произошло, потому что они вынуждены совмещать. Сейчас редко встретите преподавателя университета, который трудится только на одном рабочем месте. У большинства масса халтур и беготни. Человек не может сосредоточиться на работе и должен подрабатывать... Часто непонятно, чем человек вообще занимается: летом он в экспедициях, потом бегают по тысячам мест, читает лекции (женщина, 50+, кандидат исторических наук, доцент).

О том, что базовый оклад не позволяет университетскому сотруднику вести безбедное существование, говорят все информанты. При этом в качестве источника дополнительного дохо-

да они называют не только совместительство, но и участие в реализации научных проектов.

Когда есть проекты, у меня достаточно денег, чтобы иметь дом и содержать семью. В целом жизнь профессора нормальная, не бедная, если он живет не только на окладе (мужчина, 30+, кандидат технических наук, доцент).

Среди внутриуниверситетских правил игры информанты указывают на два обстоятельства, ущемляющие престиж профессии. Во-первых, это завышенные, по их мнению, требования к сотруднику.

Нужно выполнять невыполнимые показатели, и это без особых перспектив на карьерный рост. Многие сомневаются, нужно ли им это или лучше спокойно чем-нибудь другим заниматься, где есть четкие должностные инструкции, обязанности и бессрочный контракт (мужчина, 50+, доктор философских наук, профессор).

Растущие требования усиливают в глазах профессионального сообщества несоответствие между трудозатратами и размером получаемого вознаграждения.

Второе обстоятельство — распространившееся в последние годы представление о высшем образовании как об услуге. По мнению информантов, оно формирует у студентов потребительское отношение к образовательному процессу и, следовательно, к преподавателю.

Наша система образования клиентоориентирована и развернута лицом к студентам, а преподаватель оказывается во всем виноват. Студенты это чувствуют и начинают сами к преподавателю относиться с позиции «Вы мне должны». На занятиях студент может иногда нарушить дисциплину — встать и выйти, грубо высказаться, в интернете негативно отреагировать (мужчина, 50+, доктор технических наук, профессор).

Если студенту что-то не понравилось, может пожаловаться, и это будут разбирать на уровне ректората или министерства. Жалуются в основном двоечники. Я их ругаю, а они начинают говорить, что нарушают их человеческие права (женщина, 30+, кандидат химических наук, доцент).

Наши студенты знают: что бы они ни делали, как бы плохо ни учились, их не отчислят. Проще выгонят нас (мужчина, 50+, кандидат экономических наук, доцент).

Былой пиетет, с которым ученик относился к учителю, уходит из высшей школы. Должностной позиции или академических регалий в виде ученых степеней и званий современному вузовскому преподавателю явно недостаточно, чтобы обеспечить высокий авторитет в глазах студента. Университетские сотрудники зачастую болезненно воспринимают такую перестройку отношений, поэтому представление о высшем образовании как об услуге фигурирует в перечне факторов невысокого престижа академической профессии.

Таким образом, скептически настроенные информанты, хоть и делают акцент на экономических факторах, придают значение и иным обстоятельствам, бьющим по престижу академической профессии. Среди них есть как характерные именно для России, так и мировые тренды.

Факторы высокого престижа академической профессии, исходя из ответов информантов, также можно разделить на несколько категорий:

- привлекательные стороны профессии как рода занятий;
- материальное благополучие;
- уникальность научно-образовательных компетенций;
- статусные позиции конкретного университета.

Привлекательных сторон в профессии преподавателя немало. Многие информанты считают ее увлекательной и полезной.

Преподаватели — активное сообщество, где постоянно кипит работа над совместными публикациями, люди общаются на дружеской ноге, это интересная деятельность, которая приносит людям удовольствие (мужчина, 30+, кандидат технических наук, доцент).

Университет как работодатель раскрывает разносторонние таланты сотрудников: от языковых компетенций до психологических, от навыков работы в команде и сопровождения проектов до умения взаимодействовать со СМИ.

Преподаватель обладает значимыми компетенциями, совокупностью знаний, умений и навыков или стремится их в себе развить. Деятельность преподавателя предполагает, что [ты] не сидишь на месте, вовлечен во множество разных активностей, постоянно нужно что-то осваивать и узнавать. Это не просто работа со студентами, чтение лекций. Это комплексная работа, и поэтому она ценится (женщина, 45+, кандидат социальных наук, доцент).

Не последнюю роль в формировании позитивного образа профессии играют ассоциирующиеся с ней академические свободы.

Преподавательская работа дает некую свободу. Это не жесткая пятидневка, а деятельность, когда сам определяешь научные задачи, выбираешь коллег, с которыми скооперируешься для совместной работы (женщина, 30+, кандидат экономических наук, доцент).

Характеризуя материальное положение вузовских преподавателей, информанты признают, что уровень доходов в академической среде растет и становится значимым фактором повышения престижа профессии.

Престиж профессии вузовского преподавателя возрос, когда они стали получать хорошую оплату за свой труд (мужчина, 30+, кандидат биологических наук, доцент).

Университетские зарплаты конкурентоспособны по отношению к зарплатам в реальном секторе экономики.

В нашей отрасли уровень зарплат сопоставим с промышленностью. Это повышает востребованность позиций в университете и возможность привлечь к нам интересных людей (женщина, 30+, кандидат экономических наук, доцент).

Информанты отмечают, что на высокий престиж могут рассчитывать не все научно-педагогические работники, а лишь те, кто соответствует весьма высоким требованиям, кто не только передает студентам знания, но и формирует значимые социально-профессиональные компетенции, которые затруднительно получить через самообразование.

Значительно выше престиж у [коллег], позиционирующих себя не только преподавателями, которые читают лекции по бумажке или старым учебникам, [а у тех] которые пользуются современными технологиями и могут заинтересовать студентов инновационными идеями (женщина, 60+, доктор философских наук, директор института, член-корреспондент РАН).

Мерилом научно-образовательных компетенций преподавателя и соответственно его престижа является заинтересованность студентов. Гумбольдтовский принцип единства науки и образования не теряет своей значимости: научно-педагогический работник, делящийся со студентами не столько матери-

алами учебного пособия, сколько результатами собственных исследований, имеет заметно больше шансов победить в конкуренции с открытыми источниками информации за внимание аудитории.

Они стали смотреть на образовательное учреждение не как на «обязаловку», а как на поток новых знаний, которые действительно хочется получать (мужчина, 30+, кандидат технических наук, доцент).

Статусные позиции конкретного университета во многом определяют престиж преподавателей, которые в нем работают.

В одних вузах быть преподавателем престижно, в других — нет. Есть у меня приятель, когда он учился в [название вуза], там студенты платили за сдачу зачетов, преподаватели были сумасбродные немножко и мало что знали. Неудивительно, что в его глазах профессия преподавателя не была престижна (мужчина, 30+, кандидат исторических наук, доцент).

Престижность работы в университете возрастает, если университет участвует в значимых программах по повышению международной конкурентоспособности, таких как Проект «5-100».

Наш вуз входит в «5-100», и здесь престижно работать. Даже если пригласят меня на высокую административную должность в соседний вуз, я откажусь (мужчина, 30+, доцент).

3.2. Оценка социального престижа профессии преподавателя информантами из европейских университетов

Многие европейские информанты сходятся на том, что, при сохраняющемся высоком статусе академической профессии на протяжении последних десятилетий ее престиж несколько снижается. При этом кризисные явления чаще фиксируют информанты из Франции и Великобритании, чем из Германии.

К факторам, обусловившим снижение престижа вузовского преподавателя, информанты относят:

- недопонимание со стороны общества;
- рост численности преподавателей;
- межпоколенческие разрывы;
- десакрализацию университета;
- уровень материальной обеспеченности преподавателей.

В общественном сознании нет ясного представления о том, чем занимаются сотрудники университетов, в чем действительно состоит их работа. Если бы люди осознавали значимость на-

учных исследований, которые ведут преподаватели вузов, у них были бы дополнительные основания их уважать.

Люди недостаточно осведомлены о работе профессоров во Франции. Люди понятия не имеют, что это значит — быть профессором в университете. Мои друзья считают, что я просто преподаю. Они не имеют представления, что такое наука и исследование (мужчина, 30+, PhD in Sociology, профессор, Университет Руана).

Британские информанты считают, что престиж профессии падает из-за увеличения численности преподавателей. Массовость делает профессию менее элитарной, размывая былой ореол кастовой замкнутости и недостижимости.

В университетах сотни тысяч преподавателей. Они становятся похожи на новый пролетариат. Теперь это массовая профессия (мужчина, 60+, PhD in Sociology, профессор, Бирмингемский университет).

Научно-педагогические сотрудники европейских университетов обращают внимание на трансформацию отношений между поколениями. Молодежь отказывается априори признавать авторитет старших.

Во Франции резкий перелом произошел в мае 1968 года. [Возник] студенческий конфликт с университетом как таковым, они оккупировали корпуса, запирали деканов в кабинетах. Произошла десакрализация профессуры, это серьезно ударило по престижу преподавателей (женщина, 50+, PhD in Sociology, преподаватель, Национальный институт восточных языков и цивилизаций, Париж).

В продолжение темы десакрализации университета звучит мысль о современном обществе как обществе потребления, где образование воспринимается в качестве одной из услуг.

У нас общество потребления. На преподавателя смотрят как на того, кто предоставляет услугу (женщина, 40+, PhD in Sociology, преподаватель, Университет Ниццы).

Как клиентоориентированную характеризуют модель высшей школы преподаватели в Великобритании.

Изменение системы. <...> Теперь это бизнес. Наши студенты платят, они являются клиентами, мы должны предоставить им

услуги, которых они требуют (женщина, 50+, PhD in Sociology, профессор, Манчестерский университет).

Среди иных причин, снижающих престиж профессии, информанты отмечают наличие сфер — например, бизнес, финансовый сектор, — где можно зарабатывать гораздо больше, чем в университете.

Для простых людей профессор, доцент — другой мир! Это важные люди, как в XIX веке учитель или врач. Что касается бизнесменов, мы для них бродяги или что-то в этом роде (мужчина, 60+, PhD in Sociology, профессор, Национальный институт восточных языков и цивилизаций, Париж).

Материальное положение научно-педагогических сотрудников университета как обстоятельство, снижающее престиж профессии, французские информанты упоминают чаще британских и немецких.

Европейские университетские преподаватели, считающие престиж своей профессии высоким, ссылаются на общественное признание труда академических работников. Все европейские информанты сходятся во мнении, что окружающие склонны априори признавать их интеллектуальное превосходство.

Когда говорю, что работаю в университете, чувствую, что люди заранее имеют хорошие предположения обо мне. Еще до того, как мы познакомились. Мне говорят: «Вы защитили PhD?! Должно быть, Вы умная!» (женщина, 30+, PhD in Sociology, научный сотрудник, приглашенный преподаватель, Бирмингемский университет).

Университетских сотрудников уважают как людей, своей работой улучшающих мир для других членов общества.

Ученых уважают за то, что они вносят вклад в общественную жизнь и изменяют ее (мужчина, 30+, PhD in Sociology, научный сотрудник, Университет Бремена).

В глазах общества профессия университетского преподавателя остается престижной, среди прочего, из-за наличия определенных привилегий и преимуществ работы в вузе: ежегодного длительного отпуска, недоступной многим свободы в организации повседневной трудовой деятельности и проч.

Информанты из французских университетов подчеркивали особый статус профессора, если тот работает не в столице, а в небольшом городе.

В маленьком городке университетский профессор очень важен, он — VIP-персона! Мэр приглашает его на разные церемонии. В большом городе все иначе. Например, в Париже социальный престиж преподавателя зависит от масштаба университета (мужчина, 70+, PhD in Sociology, профессор, Университет Париж IV).

Информанты из Германии особое внимание обращают на такие символы престижа, как сохранение традиции писать «доктор», «профессор» на почтовых ящиках и табличках на входных дверях в домах университетских сотрудников.

#### **4. Практические рекомендации и заключение**

Итак, в российских и европейских университетах преподаватели оценивают престижность своей профессии весьма схоже. При этом сотрудники российских вузов считают актуальную динамику престижности скорее положительной, а европейские — отрицательной. Отталкиваясь от рассуждений информантов, рассмотрим возможности повышения социального престижа профессии университетского преподавателя.

К безусловным плюсам работы в университете преподаватели относят его стабильность как работодателя; возможности, которые предоставляет университет сотруднику — академическая мобильность, доступ к дополнительному образованию, помощь в решении социальных вопросов; профессиональное сообщество, сложившееся в университете, взаимоотношения в коллективе.

Что касается материальной обеспеченности, влияния и общественного признания, эти составляющие престижа существенно различаются в разных вузах. В рыночной среде успешность привлечения финансирования для вузовских исследователей зависит от отрасли знаний, тематики исследований, текущей конъюнктуры, силы заявок конкурирующих команд. Одни могут претендовать только на гранты государственных фондов, другие конкурентоспособны в борьбе за финансирование проектов со стороны иностранных и международных организаций, поддерживающих научные исследования, третьи способны привлекать средства промышленных партнеров, проводя исследования для индустрии.

В силу различий в финансировании и вследствие традиционной для университетов иерархии должностей, отражающей этапы карьеры, доходы преподавателей разнятся: в России от едва превышающих прожиточный минимум у ассистента без ученой степени до нескольких сотен тысяч рублей в месяц у продуктивного в научной деятельности профессора, возглавляющего крупные исследовательские проекты.

Сегодня престиж профессии университетского преподавателя обеспечивают не столько образовательная деятельность, сколько научные исследования. В этом отношении значительный эффект дает участие крупных российских университетов в программах повышения международной конкурентоспособности. Проект «5-100», реализованный в 2012–2020 гг., не вывел вузы-участники в топ-100 лучших университетов мира, но способствовал их заметному продвижению в таких международных академических рейтингах, как *Quacquarelli Symonds (QS)* и *Times Higher Education (THE)*. Выросла узнаваемость российских университетов, цитируемость отечественных исследователей, работающих на мировом уровне.

Достижению общественного признания и повышению влияния университета способствует налаживание системной работы университетских пресс-служб, управлений информационной политики со средствами массовой информации для регулярного информирования общества об исследованиях, ведущихся в университетах, достижениях университетских сотрудников. Медийность доцентов и профессоров, выполнение ими функций эксперта-комментатора, интерпретатора процессов и событий также усиливает общественный интерес и уважение к университету как социальному институту.

Еще один перспективный путь к повышению влияния университетских сотрудников — вхождение их в состав общественных палат и советов при министерствах, губернаторах, департаментах, местных законодательных органах, где они выполняют функции эксперта, консультанта или советника.

Субъективные представления научно-педагогических работников университетов о престиже их профессии в целом соответствуют реальному положению дел. Университетские сотрудники, оценивая свою работу, отмечают и факторы престижа, и маркеры кризиса своей профессии, адекватно отражающие процессы, идущие в современной высшей школе.

При выстраивании эффективной кадровой политики и стратегии развития человеческого потенциала университетских преподавателей в рамках как страны, так и отдельных организаций необходимо учитывать, что нематериальные факторы престижа профессии в их восприятии не уступают по значимости факторам материальным.

Сходство представлений российских и европейских университетских сотрудников о престижности их профессии, формах ее проявления, факторах укрепления и снижения свидетельствует о глобализации современной высшей школы.

Роль университетов в текущем столетии, конечно, еще будет меняться. Прогнозируемое снижение привилегированности университетов будет отражаться и на академической профессии. Однако за тысячелетие существования университет

неоднократно доказывал свою адаптивность, и он, безусловно, сохранит свои позиции среди социальных институций, благодаря тому что научно-педагогические работники останутся значимыми акторами интеллектуальной жизни.

Ограничения в применении полученных результатов вытекают из того обстоятельства, что российская часть исследования проводилась в ведущих вузах. Для оценки представлений о престижности их профессии преподавателей, работающих в вузах иных категорий, требуется дополнительное исследование.

*Статья опубликована в рамках проекта «Университетское партнерство» НИУ ВШЭ.*

*Концептуальная, методологическая часть и практические предложения выполнены при поддержке гранта Правительства РФ, проект № 075-15-2021-611 «Человек в меняющемся пространстве Урала и Сибири».*

*Исследование исторических изменений престижа академической профессии осуществлено при поддержке Программы развития Томского государственного университета («Приоритет-2030»), проект № НУ 2.0.5.22 МЛ.*

*Сравнительный анализ восприятия престижа профессии университетскими преподавателями России и Европы выполнен при поддержке гранта РФФИ, проект № 20-49-720018 «Интеллектуальный капитал как драйвер ускоренного развития Тюменского региона: от аграрно-сырьевой к постиндустриальной модели развития».*

*Авторы статьи благодарят анонимных рецензентов, а также кандидата социологических наук, доцента ИСИЭЗ НИУ ВШЭ А.И. Нефедову за ценные рекомендации, позволившие улучшить статью.*

## Литература

1. Балацкий Е.В. (2014) Истошение академической ренты // Мир России. Социология. Этнология. Т. 23. № 3. С. 150–174.
2. Бородина Д.Р., Гохберг Л.М., Жихарева О.Б. и др. (2017) Образование в цифрах: 2017: краткий статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ.
3. Гохберг Л.М., Озерова О.К., Саутина Е.В., Сутырина Т.А., Шугаль Н.Б. (2021) Образование в цифрах: 2021: краткий статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ. doi:10.17323/978-5-7598-2384-110
4. Грибовский М.В., Сорокин А.Н., Ефимова Г.З. (2020) Pro et contra. Преподаватели Томского и Тюменского университетов — о достоинствах и недостатках своей профессии // Университетское управление: практика и анализ. Т. 24. № 3. С. 77–89. doi:10.15826/umpra.2020.03.027
5. Грунтовский И.И. (2015) Профессионализм преподавателя вуза как основа престижа педагогической профессии // Academia. Педагогический журнал Подмосковья. № 1 (3). С. 44–51.
6. Ефимова Г.З. (2015) Динамика престижа педагогической профессии в России и мире: экономический аспект // Интернет-журнал Науковедение. Т. 7. № 6 (31). doi:10.15862/112EVN615
7. Ильина И.Ю. (2017) Занятость и статусные характеристики преподавателей российских вузов // Социальная политика и социология. Т. 16. № 5 (124). С. 34–41. doi:10.17922/2071-3665-2017-16-5-34-41
8. Истомина А.П., Самойлова А.С. (2016) Образ преподавателя высшей школы в общественном сознании // Вестник Калмыцкого института гумани-

- тарных исследований РАН. Т. 9. № 4 (26). С. 226–233. doi:10.22162/2075-7794-2016-26-4-226-233
9. Кирюшина М.А., Рудаков В.Н. (2021) Анализ преподавательской деятельности в российских вузах: практика, принципы, тенденции. М.: НИУ ВШЭ.
  10. Мантуленко В.В., Зотова А.С. (2020) Персональный бренд преподавателей вузов в цифровом пространстве // Профессиональное образование и рынок труда. № 4 (43). С. 105–113. doi:10.24411/2307-4264-2020-10413
  11. Мурских Л.В. (2020) Статус и образ преподавателя в современном обществе // Профессиональное образование: актуальные проблемы и пути их решения. Материалы 2-й региональной научно-практической интернет-конференции (Ливны, 18 декабря 2018 г.). Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева. С. 52–54.
  12. Пугач В.Ф. (2020) Массовое высшее образование в России: особенности динамики // Высшее образование в России. Т. 29. № 2. С. 74–82. doi:10.31992/0869-3617-2020-29-2-74-82
  13. Резник С.Д., Юдина Т.А. (2021) Подходы к формированию репутационной ответственности преподавателя университета // Друкеровский вестник. № 2 (40). С. 191–206. doi:10.17213/2312-6469-2021-2-191-206
  14. Рождественская Е.Ю. (2019) Академическая женская карьера: балансы и дисбалансы жизни и труда // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. № 3. С. 27–47. doi:10.14515/monitoring.2019.3.03
  15. Рубина Л.Я. (1996) Профессиональное и социальное самочувствие учителей // Социологические исследования. № 6. С. 63–75.
  16. Тощенко Ж.Т. (1998) Социальное настроение — феномен современной социологической теории и практики // Социологические исследования. № 1. С. 21–34.
  17. Фадеева И.М., Федосеева М.В. (2015) Самочувствие преподавателя в обществе, профессии, вузе // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. № 6. С. 153–163. doi:10.14515/monitoring.2015.6.09
  18. Эзрох Ю.С. (2019) Кадровые перспективы российских университетов: кто будет преподавать в недалеком будущем? // Образование и наука. Т. 21. № 7. С. 9–40. doi:10.17853/1994-5639-2019-7-9-40
  19. Юдкевич М.М., Альтбах Ф.Дж., Рамбли Л. (ред.) (2016) Академический инбридинг и мобильность в высшем образовании: Глобальные перспективы. М.: Изд. дом ВШЭ.
  20. Diener E., Suh E.M., Lucas R.E., Smith H.L. (1999) Subjective Well-Being: Three Decades of Progress // Psychological Bulletin. Vol. 125. No 2. P. 276–302. doi:10.1037/0033-2909.125.2.276
  21. Freidson E. (1988) Profession of Medicine: A Study of the Sociology of Applied Knowledge. Chicago: The University of Chicago.
  22. Havlík R., Kořal J. (2011) Sociologie výchovy a školy. Praha: Portál.
  23. Köller M., Stuckert M., Möller J. (2019) Das Lehrerbild in den Printmedien: Keine «Faulen Säcke» mehr! // Zeitschrift für Erziehungswissenschaft. No 22 (2). S. 373–387. doi:10.1007/s11618-018-0856-5
  24. Majchrowska A., Pawlikowski J., Jojczuk M., Nogalski A., Bogusz R., Nowakowska L., Wiechetek M. (2021) Social Prestige of the Paramedic Profession // International Journal of Environmental Research and Public Health. Vol. 18. No 4. Art. No 1506. doi:10.3390/ijerph18041506
  25. Martínez de la Hidalga Z., Villardón-Gallego L. (2018) El Prestigio Social de la Profesión Según los Futuros Docentes de Educación Primaria y Secundaria // Profesorado. No 22 (2). P. 245–264.

26. Meyer J.W., Hammond P.E. (1971) Forms of Status Inconsistency // *Social Forces*. Vol. 50. Iss. 1. P. 91–101. doi:10.1093/sf/50.1.91
27. Prakhov I. (2019) The Determinants of Academic Salaries in Russia // *Higher Education*. Vol. 77. No 5. P. 777–797. doi:10.1007/s10734-018-0301-y
28. Prakhov I., Rudakov V. (2021) The Determinants of Faculty Pay in Russian Universities: Incentive Contracts // *European Journal of Higher Education*. Vol. 11. No 4. P. 408–431. doi:10.1080/21568235.2020.1870243
29. Schneider B.L. (2018) Tracing the Provenance of Teacher Education // T.S. Popkewitz (ed.) *Critical Studies in Teacher Education: Its Folklore, Theory and Practice*. London: Routledge. P. 211–241. doi:10.4324/9780429450150-8

## References

- Balatsky E. (2014) Istoshchenie akademicheskoy renty [The Depleting of Academic Rents]. *Mir Rossii / Universe of Russia*, vol. 23, no 3, pp. 150–174.
- Borodina D.R., Gokhberg L.M., Zhikhareva O.B. et al. (2017) *Obrazovanie v tsifrakh 2017: kratkiy statisticheskiy sbornik* [Education in Numbers 2017 (Data Book)]. Moscow: HSE.
- Diener E., Suh E.M., Lucas R.E., Smith H.L. (1999) Subjective Well-Being: Three Decades of Progress. *Psychological Bulletin*, vol. 125, no 2, pp. 276–302. doi:10.1037/0033-2909.125.2.276
- Efimova G.Z. (2015) Dinamika prestizha pedagogicheskoy professii v Rossii i mire: ekonomicheskiy aspekt [Prestige Dynamics of the Teaching Profession within Russia and Without: An Economic Aspect]. *Online journal Naukovedenie*, vol. 7, no 6 (31). doi:10.15862/112EVN615
- Ezrokh Yu.S. (2019) Kadrovye perspektivy rossiyskikh universitetov: kto budet prepodavat' v nedalekom budushchem? [HR Perspectives of Russian Universities: Who Will Teach in the Near Future?]. *The Education and Science Journal*, vol. 21, no 7, pp. 9–40. doi:10.17853/1994-5639-2019-7-9-40
- Fadeeva I.M., Fedoseeva M.V. (2015) Samochuvstvie prepodavatelya v obshchestve, professii, vuze [Subjective Well-Being of University Teacher in Society, in Profession and in University]. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no 6, pp. 153–163. doi:10.14515/monitoring.2015.6.09
- Freidson E. (1988) *Profession of Medicine: A Study of the Sociology of Applied Knowledge*. Chicago: The University of Chicago.
- Gokhberg L.M., Ozerova O.K., Sautina E.V., Sutyryna T.A., Shugal N.B. (2021) *Obrazovanie v tsifrakh 2021: kratkiy statisticheskiy sbornik* [Education in Numbers 2021 (Data Book)]. Moscow: HSE. doi:10.17323/978-5-7598-2384-110
- Gribovskiy M.V., Sorokin A.N., Efimova G.Z. (2020) Pro et contra. Prepodavately Tomskogo i Tyumenskogo universitetov — o dostoinstvah i nedostatkakh svoey professii [Pro et contra. Lecturers of Tomsk and Tyumen Universities on the Advantages and Disadvantages of Their Profession]. *University Management: Practice and Analysis*, vol. 24, no 3, pp. 77–89. doi:10.15826/umpa.2020.03.027
- Gruntovskiy I.I. (2015) Professionalizm prepodavatelya vuza kak osnova prestizha pedagogicheskoy professii [Higher Education Organisation Teacher Professionalism as the Basis of Pedagogical Profession Prestige]. *Academia. Pedagogical journal of Moscow region*, no 1 (3), pp. 44–51.
- Havlík R., Koča J. (2011). *Sociologie výchovy a školy* [Sociology of Education and School]. Praha: Portál.
- Il'ina I.Yu. (2017) Zanyatost' i statusnye kharakteristiki prepodavately rossiyskikh vuzov [Employment Status and Characteristics of Teachers of Russian Universities]. *Social Policy and Sociology*, vol. 16, no 5 (124), pp. 34–41. doi:10.17922/2071-3665-2017-16-5-34-41
- Istomina A.P., Samoylova A.S. (2016) Obraz prepodavatelya vysshey shkoly v obshchestvennom soznanii [The Image of a University Teacher in Public Conscience]. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy*

- of Sciences*, vol. 9, no 4 (26), pp. 226–233. doi:10.22162/2075-7794-2016-26-4-226-233
- Kiryushina M.A., Rudakov V.N. (2021) Analiz prepodavatel'skoy deyatelnosti v rossiyskikh vuzakh: praktika, printsipy, tendentsii [Analysis of Teaching Activities in Russian Universities: Practice, Principles, Trends]. Moscow: HSE.
- Köller M., Stuckert M., Möller J. (2019) Das Lehrerbild in den Printmedien: Keine "Faulen Säcke" mehr! *Zeitschrift für Erziehungswissenschaft*, no 22 (2), pp. 373–387. doi:10.1007/s11618-018-0856-5
- Majchrowska A., Pawlikowski J., Jojczuk M., Nogalski A., Bogusz R., Nowakowska L., Wiechetek M. (2021) Social Prestige of the Paramedic Profession. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 18, no 4, art. no 1506. doi:10.3390/ijerph18041506
- Mantulenko V.V., Zotova A.S. (2020) Personal'ny brend prepodavateley vuzov v tsifrovom prostranstve [University Professor Personal Brand in a New Model of the University]. *Professional education and labor market*, no 4 (43), pp. 105–113. doi:10.24411/2307-4264-2020-10413
- Martínez de la Hidalga Z., Villardón-Gallego L. (2018) El Prestigio Social de la Profesión Según los Futuros Docentes de Educación Primaria y Secundaria. *Profesorado*, no 22 (2), pp. 245–264.
- Meyer J.W., Hammond P.E. (1971) Forms of Status Inconsistency. *Social Forces*, vol. 50, iss. 1, pp. 91–101. doi:10.1093/sf/50.1.91
- Murskikh L.V. (2020) Status i obraz prepodavatelya v sovremennom obshchestve [The Status and Image of a Teacher in Modern Society]. Proceedings of the 2nd Regional Scientific and Practical Online Conference "Vocational Education: Current Problems and Ways to Solve Them" (Livny, December, 18, 2018), Oryol: Oryol State University, pp. 52–54.
- Prakhov I. (2019) The Determinants of Academic Salaries in Russia // Higher Education. Vol. 77. No 5. P. 777–797. doi:10.1007/s10734-018-0301-y
- Prakhov I., Rudakov V. (2021) The Determinants of Faculty Pay in Russian Universities: Incentive Contracts. *European Journal of Higher Education*, vol. 11, no 4, pp. 408–431. doi:10.1080/21568235.2020.1870243
- Pugach V.F. (2020) Massovoe vysshee obrazovanie v Rossii: osobennosti dinamiki [Mass Higher Education in Russia: Features of Dynamics]. *Vysshee obrazovanie v Rossii/Higher Education in Russia*, vol. 29, no 2, pp. 74–82. doi:10.31992/0869-3617-2020-29-2-74-82
- Reznik S.D., Yudina T.A. (2021) Podhody k formirovaniyu reputatsionnoy otvetstvennosti prepodavatelya universiteta [Approaches to Formation Reputational Responsibility of University Lecturer]. *Drucker's bulletin*, no 2 (40), pp. 191–206. doi:10.17213/2312-6469-2021-2-191-206
- Rozhdestvenskaya E.Yu. (2019) Akademicheskaya zhenskaya kar'era: balansy i disbalansy zhizni i truda [Women's Academic Career: Work-Life Balance and Imbalance]. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no 3, pp. 27–47. doi:10.14515/monitoring.2019.3.03
- Rubina L.Ya. (1996) Professional'noe i sotsial'noe samochuvstvie uchiteley [Professional and Social Well-Being of Teachers]. *Sotsiologicheskie issledovaniya/Sociological Studies*, no 6, pp. 63–75.
- Schneider B.L. (2018) Tracing the Provenance of Teacher Education. *Critical Studies in Teacher Education: Its Folklore, Theory and Practice* (ed. T.S. Popkewitz), London: Routledge, pp. 211–241. doi:10.4324/9780429450150-8
- Toshchenko Zh.T. (1998) Sotsial'noe nastroyenie — fenomen sovremennoy sotsiologicheskoy teorii i praktiki [Social Mood — a Phenomenon of Modern Sociological Theory]. *Sotsiologicheskie issledovaniya/Sociological Studies*, no 1, pp. 21–34.
- Yudkevich M.M., Altbach F.J., Rumbley L. (2016). *Akademicheskii inbriding i mobil'nost' v vysshem obrazovanii: global'nye perspektivy* [Academic Inbreeding and Mobility in Higher Education: Global Perspectives]. Moscow: HSE.